

Теория оптимальности в лингвистике

Научный руководитель – Овхадов Муса Рукманович

Цугаева Элина Руслановна

Аспирант

ФГБОУ ВО "Чеченский государственный университет Грозный, Россия

E-mail: 95london@mail.ru

В 1991 году Алан Принс и Пол Смоленский начали представлять свои работы по новому подходу к языку. К 1993 году этот новый подход получил название *теория оптимальности* и стал известен благодаря их широко распространенной рукописи «Теория оптимальности: взаимодействие ограничений в генеративной грамматике» (2004). Влияние этой работы на область фонологии было обширным и непосредственным. С 1993 года она также стимулировала важные исследования в области синтаксиса, семантики, социолингвистики, исторической лингвистики и других областях. Теория оптимальности, вероятно, войдет в любой список пяти лучших разработок в истории генеративной грамматики.

С начала 1970-х годов стало ясно, что фонологические и синтаксические процессы находятся под влиянием ограничений (процесс окончательного удаления гласных при производстве несиллабируемого согласного).

Основной синтаксический подход к блокированию и запуску представлен моделью Хомского-Ласника (1977). Модель была чрезвычайно влиятельной в синтаксисе, но не в фонологии. Основная причина заключалась в том, что ее нельзя было заставить работать с типичными фонологическими данными, если ограничения на вывод являются нерушимыми.

Очевидным кандидатом на это ограничение является общий запрет на конечные гласные. Но это не может быть правильным, так как он отмечает неграмматические поверхностные структуры, где удаление не удалось применить. Поэтому ограничение, ответственное за обязательность удаления, должно быть чем-то более конкретным: запретом на конечные гласные, которым предшествует один согласный.

Новые теории фонологической репрезентации, получившие известность с середины 1970-х годов, привели к прогрессу иного рода в решении проблем блокировки и инициирования. По мере того как фонологические репрезентации становились все более сложными, стало возможным представить себе фонологию почти без правил, в которой автоматическое удовлетворение универсальных ограничений на репрезентации было единственным, что имело значение. Дж. Голдсмит и А. Принс разработали предложения в этом направлении для аутоsegmentарной и метрической фонологии, соответственно. Однако эта работа столкнулась с другой проблемой: предлагаемые универсальные ограничения не всегда действовали на всех языках. Именно поэтому в последующих работах по аутоsegmentарной и метрической фонологии значительное внимание уделяется языковым правилам.

Этот последний пункт подводит к еще одной из основных мотиваций теории оптимальности: проблеме универсальности ограничений или их отсутствия. Как в фонологии, так и в синтаксисе изначально правдоподобные кандидаты на универсальные ограничения часто становятся все более сомнительными, поскольку они окружены аппаратом преград и параметров для решения эмпирических задач.

К концу 1980-х годов, безусловно, существовал консенсус относительно важности ограничений, но также существовали серьезные нерешенные вопросы о характере и деятельности этих ограничений. Этот «концептуальный кризис в центре фонологической мысли»,

как его называл П. Смоленский, в то время был не очень широко признан, но в ретроспективе его трудно не заметить. Это одна из главных особенностей интеллектуального контекста, в котором развивалась теория.

Теория оптимальности устанавливает базовую дихотомию между операционным компонентом грамматики и компонентом ограничения. Операционный компонент, называемый *GEN*, создает набор возможных выходных форм, которые различными способами отклоняются от входных. Компонент ограничения, называемый *EVAL*, выбирает элемент этого набора, чтобы быть фактическим результатом грамматики.

Каждый язык имеет свой собственный рейтинг ограничений. Гипотеза состоит в том, что ранжирование ограничений - это единственная вещь в грамматике, которая является языковой спецификой. В теории компонент ограничения универсален, поэтому работа исследователя - это поиск некоторого ранга компонента универсального ограничения (*CON*), который воспроизводит данные рассматриваемого языка. Однако на практике детали ограничений в компоненте ограничения являются предметом постоянных исследований и обсуждений.

Для аналитика это означает, что любой фактический анализ вполне может включать некоторые ограничения, статус которых в универсальной грамматике еще не определен.

Теория оптимальности предоставляет исследователю широкие возможности для проверки и уточнения любой гипотезы о компоненте универсального ограничения. Любое вновь предложенное ограничение должно, конечно же, дать представление о данном анализе. Источником этого нового обязательства для исследователя является его изначально типологический характер: каждая языковая иерархия предсказывается как грамматика возможного человеческого языка. К счастью, не все ограничения конфликтуют, поэтому многие различные ранжирования дадут идентичные результаты.

Источники и литература

- 1) Князев С. В. О критериях слогаделения в современном русском языке: теория волны сонорности и теория оптимальности // Вопросы языкознания. – 1999. – № 1. – С. 84-102.
- 2) Иосад, И.В. Теория оптимальности: обзор основной литературы / И.В. Иосад // Вопросы языкознания. – 2008. – № 4. – С. 104-121.